

ГОЛОДА НЕТ, ОДНА СЛАВА: ОБЕД L'ORÉAL

Всё утро ушло на работу, и больше всего меня удивляло молчание Джорджо — он очень внимательно наблюдал за этим новым мной и обнаруживал, что совсем меня не знает.

Рита, закупщица, подъехала к ресторану на мотоцикле почти одновременно с нами. Сняла шлем и распустила длинные волосы, словно говоря: я только что от парикмахера, посмотрим, понравится ли тебе.

Джорджо заулыбался и сказал: чёрт возьми, так и знал, что она ради тебя наведёт красоту, везучий ты сукин сын.

Да что ты несёшь, с ума сошёл, сказал я, пытаюсь разрядить обстановку, и мы вошли в ресторан, где она выбрала столик в углу — уединённый, но не круглый, нарочно прямоугольный — и попросила меня сесть рядом с ней.

Давай на ты, сказала она, мы, по-моему, почти ровесники, — я не против, только про твой настоящий возраст, тот, что записан в мэрии Катании, спрашивать не стану: это для тех, кто сидит за другим столиком.

Она расхохоталась, а потом спросила, не театральный ли я актёр. В каком-то смысле да, сказал я, только моя сцена — улица.

А чем ты зарабатываешь на жизнь? Чародейством, ясное дело, — что за вопрос! Ха-ха-ха-ха-ха-ха.

Ладно, скажу, чем я занимаюсь на самом деле: учу мужчин быть привлекательными и интересными, чтобы они могли находить умных женщин — таких, как ты, — и, если получится, влюблять их в себя.

Отличное начало — и как бы ты назвал такую работу?

Я священник без сутаны, зато с голосом.

Джорджо взял разговор в свои руки и сказал то, о чём договорился со своим головным офисом, а я перестал дурачиться.

В тот день никто не говорил ни о делах, ни о продажах, но одно я понял: мужчина стоит ровно столько, сколько мать, которая его сделала.

Фердинандо